

Сео Дон Чан
Внешняя политика
Российской Федерации на Южном Кавказе
в конце XX – начале XXI в.

специальность 23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные
и политические процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Казань-2006

Диссертация выполнена на кафедре международных отношений
Казанского государственного университета им. В. И. Ульянова-Ленина

Научный руководитель: доктор исторических наук
профессор Гришин Яков Яковлевич

Официальные оппоненты:

- доктор политических наук
профессор Идиатуллина Клара Салиховна
- кандидат исторических наук
доцент Ягудин Булат Мухамедович

Ведущая организация: Казанский государственный энергетический университет

Защита состоится «21» сентября 2006 г. в 14 часов на заседании
диссертационного совета Д.122.081.06 в Казанском государственном
университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корпус 2, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И.
Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «14 09» 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доцент кандидат социологических наук

А. Г. Большаков

I. Общая характеристика работы

Актуальность исследуемой проблемы.

Кавказский вопрос – одна из самых сложных и актуальных проблем современных международных отношений. В этом стратегически важном регионе пересекаются интересы ряда стран и народов, в отдельных случаях переходящие в формы острых межгосударственных противоречий.

Контроль над Кавказом дает возможность влиять на развитие ситуации на Ближнем Востоке и в Центральной Азии. Поэтому Кавказ все время находился в центре доминирующих геополитических потоков. Кроме того, этнический и религиозный плюрализм региона создавал благоприятные условия для деятельности крупных держав по известной формуле «разделяй и властвуй». В силу этого в кавказском регионе часто возникали спонтанные войны, причём большие по масштабу войны нередко вызывались малыми локальными конфликтами.

Россия является одной из кавказских стран, и, разумеется, Кавказ является жизненно важной сферой ее стратегических военно-политических и экономических интересов. Однако сегодня Кавказ вообще и Северный Кавказ в частности, стал одним из тех регионов, откуда исходит угроза безопасности России. Северный Кавказ представляет собой регион, сложный с точки зрения социально-экономической ситуации, осуществления государственного управления и обеспечения национальной безопасности России. Особую остроту политическим и социальным вопросам придает наличие в регионе зон военных конфликтов, перенасыщенность его оружием, и как следствие, обострение криминогенной обстановки.

Ввиду того, что Северный Кавказ соседствует с государствами Южного Кавказа, также отягощенными множеством аналогичных проблем, весь Кавказ рассматривается для России как сложный целостный регион. Это придает дополнительную остроту вопросу обеспечения стабильности во всем кавказском регионе и на юге России.

Отношения с новыми независимыми государствами Южного Кавказа, безусловно, являются одним из приоритетных направлений российской внешней политики. Однако произошедшие здесь в 1990-е – первой половине 2000-х гг. крупные геополитические и геостратегические изменения привели к существенному ослаблению российских позиций на Южном Кавказе, снижению там политического, экономического и военного влияния России при

одновременном усилении присутствия и активности здесь нерегиональных сил, прежде всего США и других стран НАТО.

Начавшееся после развала СССР целенаправленное вытеснение России из региона Южного Кавказа привело к нарушению исторически сложившегося в XX веке геополитического равновесия в кавказском регионе и возникновению здесь во многом качественно новой ситуации, неблагоприятной для национальных интересов и безопасности России. «Уход» России из региона Южного Кавказа не стал благом и для народов этого региона, где в последнее десятилетие XX в. возник ряд кровопролитных междоусобиц и войн, посеявших семена раздора и вражды на многие десятилетия вперед.

Сегодня восстановление Россией своих позиций на Южном Кавказе осложняется рядом неблагоприятных факторов, а именно: политикой правящих элит новых южнокавказских республик, связывающих перспективы развития своих государств преимущественно с Западом; глобалистскими устремлениями США и других крупных стран Запада и Азии, считающих регион зоной своих стратегических интересов; развернувшейся борьбой за нефтяные и газовые источники Каспия и за выбор путей транспортировки углеводородов на мировые рынки; неурегулированностью межнациональных конфликтов (Грузия – Южная Осетия, Грузия – Абхазия, Азербайджан – Нагорный Карабах – Армения); сохранением очагов сепаратизма и терроризма на российском Северном Кавказе. Кроме того, непоследовательность политики Москвы и несогласованность действий в этом направлении различных российских ведомств ослабляют и без того «рыхлую» кавказскую стратегию России.

Наиболее проблемно на Южном Кавказе у России складываются отношения с Азербайджаном и Грузией. Оба государства активно ищут пути интеграции в европейские экономические и политические структуры, стремятся участвовать в формировании новой структуры безопасности на основе атлантизма. Баку и Тбилиси намерены формировать привилегированные отношения прежде всего с теми странами, которые в наибольшей степени поддерживают их замыслы и практические шаги, направленные на отдаление от России. Правящие элиты Азербайджана и Грузии пытаются преодолеть внутренние трудности, используя для этой цели наряду с лозунгами национализма, пантуранизма (Баку) или западничества (Тбилиси), также идею переключения недовольства своего населения внутренней ситуацией на поиск внешних причин провалов и неудач. При реализации этой политики оба

государства сотрудничают друг с другом и с другими державами, нередко на антироссийской основе.

Для Российской Федерации очень актуальным в таком положении оказалось выработать правильную стратегию в области взаимоотношений со странами Южного Кавказа.

Степень изученности проблемы.

В 1990-е – первой половине 2000-х гг. в России и в других странах постоянно увеличивается количество исследований, посвященных изучению отношений России со странами данного региона.

Геополитическому положению Южного Кавказа и роли России в этом регионе посвящена монография К.С. Гаджиева¹. Он сосредоточивает внимание на анализе многих сторон деятельности России на постсоветском пространстве. Исследователь считает, что политика России на постсоветском пространстве и в том числе на Кавказе должна быть свободной от сиюминутных эмоций и должна ориентироваться на осуществление реальных, объективно достижимых целей. Однако автор затрагивает слишком много тем и актуальных проблем, поэтому трудно увидеть глубокий и системный анализ в его монографии.

Рассматривая эволюцию российской внешнеполитической мысли, Т.А. Шаклеина уделила внимание сочетанию в ней неоимпериализма и прагматизма². Автор обращается к характерным чертам этих двух тенденций, однако не пытается проанализировать конкретное их применение в кавказской политике России.

Начиная с середины 1990-х гг. центральной темой при изучении основных тенденций и приоритетов внешней политики России было соотношение «прагматизма» и «диверсификации». Этой проблеме посвящена значительная часть российских исследований³, заслуживающих высокой оценки. В них на основе богатого материала рассматриваются причины возникновения внешнеполитического кризиса России, анализируются пути выхода из него, подчеркивается важность дифференцированного подхода к определению российских национальных интересов на постсоветском пространстве. Среди

¹ Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. М.: Международные отношения, 2001.

² Шаклеина Т.А. Российская внешнеполитическая мысль: В поисках национальной стратегии. М.: МОИФ, 1997.

³ Колчин С. Россия - ближнее зарубежье // МЭиМО. 1995. № 4; Цымбурский В. Национальные интересы России. // Социально-политические исследования. 1994. № 3; Федоров Ю. Кризис внешней политики России: концептуальный аспект // Pro et Contra. 2001. Том 6.; Наумкин В. Россия и Закавказье // Caucasian Regional Studies. 1997. №1; Иванов И. Новая российская дипломатия, М.: ОЛМА ПРЕСС, 2002. и др. Уткин А. Американская стратегия для 21 века. М.: Логос, 2000.

зарубежных исследователей выделяется З. Бжезинский⁴. В своих работах он подчеркивает стратегическую значимость Кавказа и также предлагает западным странам осуществлять в регионе «геополитический плюрализм», при котором учитывался бы и российский фактор.

Привлекает наше внимание и труд А. Сваранца «Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе»⁵, в котором специальный раздел посвящен стратегической значимости Кавказа и интересам России в кавказском регионе. Автор данной монографии анализирует геополитическое и геоэкономическое значение кавказского региона в глобальном и региональном измерении. В то же время исследователь рассматривает обширный комплекс вопросов об интересах и угрозах безопасности России на Кавказе. В данной работе подчеркивается опасность нарастания «пантюркизма».

Отношения России и Азербайджана изучали многие исследователи⁶. В центре их внимания были вопросы, связанные с Карабахским конфликтом, ресурсами Каспийского моря, и другие проблемы. Глубокое освещение данной тематики содержится в монографическом исследовании Тома де Ваала⁷. Автор изучает причины Карабахского конфликта и анализирует сложные аспекты международных отношений между странами, вовлеченных в него.

Однако в его монографии уделяется мало внимания внутренним аспектам политики Азербайджана того времени и усилиям России по урегулированию конфликта. Книга С.И. Чернявского⁸ освещает сложные внутренние проблемы, возникшие в Азербайджане в 1990-е годы. Автор ставит вопрос о российском вмешательстве во внутренние дела Азербайджана и уделяет большое внимание деятельности Г. Алиева. И после замораживания конфликта, он продолжает привлекать внимание исследователей⁹. В частности, А. Гаспрян отмечает, что уже в 1993 г. ОБСЕ решила послать миротворческие силы в Карабах и Россия согласилась с этим планом.

⁴Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.:Международные отношения, 1998.; Выбор:глобальное господство или глобальное лидерство. М.:Международные отношения, 2004.

⁵Сваранц А. Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе: М.: Гуманитарий, 2002.

⁶Зверев А. Этнические конфликты на Кавказе, 1988—1994 г.//Спорные границы на Кавказе. <http://abkhazia2000.narod.ru/publik/1001/ch0102.html>.; Митяев В. Карабахский конфликт в контексте международных отношений//Армения: проблемы независимого развития. М.: Российский институт стратегических исследований, 1998.; Келлер Б. Два года, которые потрясли Баку // Хазар. 1990.№4.; Примиков Е. Годы в большой политике. М.1999. Андриянов А., Мираламов Г., Гейдар Алиев. М.: Молодая гвария,2005.

⁷Том де Ваал. Черный сад / пер.с англ. О.Алякринского. М.: Текст, 2005.

⁸Чернявский С.И. Новый путь Азербайджана. М.: Азер-Медия. Книга и бизнес, 2002.

⁹Гулузаде В. Лиссабонский саммит ОБСЕ// Центральная Азия и Кавказ. 1999.№2(3); Гаспрян А. Динамика карабахского конфликта и роль РФ в его урегулировании // Центральная Азия и Кавказ. 1999.№5(6); Мяло К.Г. Россия и последние войны XX века. М.:Вече,2002.; Золотарев В.А. Россия (СССР) в локальных войнах в вооруженных конфликтах второй половины XXвека.

В. Гулузаде, представитель Азербайджана на Лиссабонском саммите ОБСЕ, свидетельствует о том, что благодаря усилию Г. Алиева, признание территориальной целостности Республики Армения и Республики Азербайджан стало составной частью решений, принятых на Лиссабонском саммите ОБСЕ. Тогдашний вице-президент США А. Гор в жесткой форме изложил свое несогласие с позицией азербайджанской стороны. В ответ Г.Алиев выразил возмущение по поводу игнорирования законных требований Азербайджана и подверг критике позицию США.

В монографии Л.С. Рувана¹⁰ анализируются правовой статус и проблемы разграничения Каспийского моря, а также маршруты транспортировки каспийских углеводородов. Однако автор уделяет мало внимания динамике в поведении региональных держав, вовлеченных в каспийскую игру. Книга «Геополитика Каспийского региона» анализирует эволюцию политики России и США на каспийском направлении. В ней показано, что на рубеже 1995-1996 гг. активизировались действия США в Каспийском регионе. В свою очередь Россия предложила компромиссный вариант, заключавшийся в том, что Россия готова признать интересы каждого прикаспийского государства. При этом российские эксперты утверждают, что тех запасов сырья, которых хотелось бы иметь США и ряду прикаспийских государств, на Каспии уже давно нет. Однако автор данной книги не рассматривает специально связь вопроса о Каспии с проблемой Кавказа.

В последнее время наблюдаются тенденции к сближению Азербайджана с Россией¹¹. В частности, это показывается в книге «Азербайджан и Россия: Исторический диалог». Как в ней утверждается, модель американо-западноевропейского демократического общества не всегда пригодна для тех цивилизационных вариантов, которые существуют на пространстве бывшего Советского Союза.

Тема современных армяно-российских отношений до сих пор мало исследована. По мнению Р. Ананикяна¹², общественные движения в Армении

¹⁰ Руван Л.С. Каспий-море проблем. М.: Наука, 2003.; Жильцов С., Зонн С., Ушков М. Геополитика Каспийского региона. М.: Международные отношения, 2003.; Жильцов С. Каспийский гамбургер пока не съедобен // Журнал ЕВРАЗИЯ. 2004. №1.; Шорохов В. Энергоресурсы Азербайджана // Кавказские Региональные Исследования. 1996. №1.; Гусейнов В.А. Каспийская нефть. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.; Европейские страны СНГ/ Под ред. Грабовски В., Мальгина А. М.: Международные отношения, 2005.; Алекперов Г. Энергетические ресурсы Каспийского региона // Взаимосвязи 2004. № 3.; Шорохов В. Энергоресурсы Азербайджана // Кавказские Региональные Исследования. 1996. №1.

¹¹ Малышева Д. Конфликты у южных рубежей России // Pro et Contra 2000. №3.; Грунин В.Ф. Итоги визита В.Путина в Азербайджан // Журнал теории и практики Евразийства. 2001. №10.; Абдулатипов Р.Г. Азербайджан и Россия: Исторический диалог. М.: РАГС, 2004.

¹² Ананикян Р. Советская Армения. М.: Воениздат, 1990.

в конце 1980-х годов выступали против власти коммунистического руководства. С другой стороны, были также попытки, направленные на пробуждение национального самосознания¹³.

Такие темы, как геноцид армян в 1915 г., армянская диаспора и древняя история Армении занимают главное место в исследованиях армянских ученых. В книге Р. Заргаряна анализируются связи России с Арменией в рамках восточно-средиземноморской цивилизации¹⁴. Автор констатирует, что Россия наследовала все геополитические проблемы Византии, в первую очередь противостояние турецкой экспансии. Однако в этой книге нет анализа геополитических факторов, определяющих развитие взаимоотношений России и Армении. В связи с этим привлекает внимание труд «Ориентиры внешней политики Армении». Ее автор С. Шакарянц исследует историю развития взаимоотношений России и Армении в сфере национальной безопасности.¹⁵ Он подчеркивает, что ни одна из бывших республик СССР, кроме Армении, не согласилась с присутствием на своей территории российских войск. Однако исследователь не обращает внимания на то, что этот выбор Армении был вынужденным в условиях недружественного окружения, экономической блокады и военно-политического вызова со стороны Азербайджана и Турции. Исследователи обращают внимание на рост взаимоотношений Армении с ЕС и США¹⁶.

Некоторые ученые уделяют внимание связи грузинского национализма и конфликтов в Грузии¹⁷. На наш взгляд, данная точка зрения позволяет понять, почему в глазах этнических меньшинств Грузия выглядит империей, стремящейся завоевать «чужие народы». Примечательно, что российский демократ А. Сахаров назвал Грузию «малой империей». В этой связи грузинский ученый Г. Нодиа подчеркивает, что грузинский национализм дает преимущество крови перед культурой и языком. Поэтому некоторые

¹³ Коллон М. Нефть, PR, война. М.: Крымский мост-9д. 2002.; Шевякин А. Загадка гибели СССР. М.: Вече, 2004.

¹⁴ Заргарян Р. Доктрина геополитики. СПб.: Алетей, 2004.

¹⁵ Шакарянц С. Вопросы коллективной безопасности СНГ и Армения // Ориентиры внешней политики Армении / под ред. Гаянэ Н. Ереван: Антарес, 2002.

¹⁶ Международная конференция «Южный Кавказ на пути в Европейский Союз». 6 июля. 2004.

Илчр: www.regnum.ru; Котанджян Г. Безопасность Армении и внешняя политика США на Южном Кавказе // Взаимосвязи. 2003. № 2.

¹⁷ Джавахишвили И. А. История грузинского народа. т. I. Тб., 1960. С.7.; Мурадян И. Политическая проблема Грузии. http://news.artsakhworld.com/igor_muradian/georgia/index.html; Нодиа Г. Конфликт в Абхазии: национальные проекты и политические обстоятельства // Грузины и Абхазы путь к примирению; общ. ред. Копитерс. Б., Нодиа Г., Анчабадзе Ю. М.: Весь Мир, 1998.; Зондзе О., Бердзенишвили Д. Противостояние между Тбилиси и Батуми, или о проблеме собранности нации и политике государства // Центральная Азия и Кавказ. 2000. №2.; Санакоев И. Грузинский национализм и проблема юго-осетинской автономии // Бюллетень ВШУ 2001 № 1 (7).

неправительственные организации и партии предприняли попытки развить общегражданское сознание в отличие от этнического, но это не увенчалось успехом.

Тематика российско-грузинских отношений настолько обширна и разнообразна, что для ее анализа необходим специальный научный труд. Тем не менее, хотелось бы отметить отдельные работы, в которых рассматриваются различные аспекты российско-грузинских отношений последнего десятилетия¹⁸. Российские и зарубежные авторы изучали конфликты в Южной Осетии и Абхазии, проблемы распространения влияния НАТО в Грузии и вывода с территории Грузии российских военных баз, грузино-чеченский вопрос и экономические проблемы, существующие между Грузией и Россией. В частности, Б. Коппитерс исследует грузино-абхазский конфликт с точки зрения его влияния на Европейский Союз. По его мнению, многое будет зависеть от способности ЕС привлечь Россию к проведению долгосрочной политики урегулирования конфликтов, содействовать курсу на трансформацию конфликта в грузино-абхазских отношениях и разработать институциональную перспективу, которая связала бы постконфликтное восстановление с более интенсивной интеграцией всего кавказского региона, включая Северный Кавказ, в европейские структуры.

В последнее время в центре внимания исследователей находятся вопросы, связанные с «революцией роз» в Грузии. Недавно Кара-Мурза исследовал феномен «цветных» революций на постсоветском пространстве¹⁹. По его мнению, совокупность событий 2004 г. позволяет трактовать их как эпизоды очередной военной кампании против РФ – так же, как кризис СССР в 1989-1991 гг. был создан в ходе «холодной войны». На наш взгляд, подобное мнение является широко распространенным в кругах российской интеллигенции. Однако Б. Кагорлицкий и А. Тарасов выдвигают другую точку зрения²⁰. По их словам, как только Вашингтон понял, что в Грузии поднимается народное недовольство и изменение режима неизбежно, он начал искать новых партнеров. И деньги, вложенные в оппозиционные движения различными неправительственными организациями, оказались своего рода страховкой, цель которой – не

¹⁸ Барановский В. Россия: конфликты и мирное урегулирование споров // Ежегодник СИПРИ. М.: Наука, 1998.; Золотарев В.А. Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. М.: Кучково поле, 2000.; Коппитерс Б. Европеизация и разрешение конфликтов. М.: Вест Мир, 2005.; Юрьевич С. Грузино-чеченские отношения // Центральная Азия и Кавказ. 2000. №8.; Лихачев В. Кавказский хребет // Мировая энергетика. 2004. №4.; Кварация М. Лучше в темноте, чем с Россией // Мировая энергетика. 2005. №6.; Кварация М. Грузия вынуждена дружить с Россией // Мировая энергетика. 2004. №4.

¹⁹ Кара-Мурза С. Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили. М.: Алгоритм, 2005.

²⁰ Кагорлицкий Б. и Тарасов А. Управляемая демократия. Екатеринбург: Ультра, 2005.

допустить, чтобы смена режима привела к изменению курса и в случае, если такая смена неизбежна, она не была радикальной.

Цель диссертации – выявление приоритетов внешней политики России на Южном Кавказе, а также структурных геополитических факторов, определяющих взаимоотношения России и стран Южного Кавказа.

Задачами исследования являются:

- изучение эволюции политики России на постсоветском пространстве и ее интересы на Кавказе в 1990-е – первой половине 2000-х гг.;
- рассмотрение основных факторов, определяющих отношения России с Азербайджаном;
- раскрытие характера и содержания взаимоотношений России и Армении;
- анализ основных проблем во взаимоотношениях между Россией и Грузией и рассмотрение вопроса об их перспективах.

Хронологические рамки исследования охватывают период с момента распада Советского Союза (декабрь 1991 г.) до последних политических событий на Кавказе, произошедших к моменту написания текста исследования (февраль 2006 г.).

Объектом диссертационного исследования является южнокавказское направление внешней политики России на современном этапе.

Предметом исследования является конкретные взаимоотношения России с Азербайджаном, Арменией и Грузией в конце XX – начале XXI в.

Теоретические и методологические основы исследования.

При решении данных задач были использованы как теоретические, так и эмпирические методы исследования. Среди них можно выделить исторический, сравнительный(сравниваются как внешнеполитические курсы России в отношении Азербайджана, Армении и Грузии, так и курсы других стран по отношению к государствам Южного Кавказа), междисциплинарный (рассмотрение проблематики с точки зрения теории международных отношений, политологии, социологии и др.), были использованы комплексный и системный подходы (с целью выявить единые тенденции в развитии современной внешней политики России на Южном Кавказе).

Также применялся метод социосинергетики, чтобы проанализировать процесс эволюции сложной региональной системы на Кавказе. И по данному методу выделились несколько главных переменных(параметров порядка), к которым подстраиваются все остальные.

Эмпирическую базу исследования составили официальные двусторонние и многосторонние договоры и соглашения России с Грузией, Арменией и Азербайджаном и мемуарная литература²¹.

Исследуя динамику взаимоотношений России и стран Южного Кавказа, диссертант изучил официальные документы, размещенные на сайтах Министерств иностранных дел России и стран Южного Кавказа.

При разработке темы исследования были использованы такие важные работы, как сборник статей «Спорные границы на Кавказе; под ред. Б.Коппитерса», в котором авторы пытаются осмыслить истоки и причины противостояния, предлагают различные варианты урегулирования, рассматривают вопрос о роли международного общества в деле достижения согласия; книга «Новая российская дипломатия: десять лет внешней политики страны», написанная бывшим министром иностранных дел России И. Ивановым, где дается концепция внешней политики Российской Федерации, начиная с распада СССР, и проведен глубокий анализ политики России на Южном Кавказе; книга «Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века» под редакцией академика РАЕН генерал-майора В.А. Золотарева, в которой рассматриваются перспективы внешней политики России в отношении конфликтов Южного Кавказа.

Следует также отметить, что основным источником в работе над темой стали материалы периодической печати России²², Азербайджана²³, Армении²⁴ и

²¹ Андриянов А., Мираламов Г. Гейдар Алиев. М.: Молодая гвария, 2005.; Ельцин Б. Исповедь на заданную тему. М.: Огонек-Вариант, 1990.; Примаков Е.М. Мир после 11 сентября. М.: Мысль, 2002.; Тэлботт С. Билл и Борис. Записки о президентской дипломатии. М.: Городец, 2003.

²² Lenta.ru(6 декабря 2003.); NEWSru.com(13 февраля 2005., 29 марта 2005., 24 августа 2005., 29 марта 2005.); Би-Би-Си(27 ноября 2003.); Версия(16 июня 2003.); Газета СНГ.ru(12 августа 2002., 7 февраля 2003., 17 июня 2003., 15 марта 2004., 22 декабря 2005., 22 декабря 2005.); Зеркало(20 августа 2004., 8 февраля 2006.); ИА REGNUM(27 июля 2004., 14 декабря 2004., 31 декабря 2004., 24 февраля 2005., 9 марта 2005., 25 марта 2005., 29 марта 2005., 6 мая 2005., 18 мая 2005., 19 мая 2005., 24 мая 2005., 6 июня 2005., 25 июня 2005., 2 ноября 2005., 29 ноября 2005., 1 декабря 2005., 8 февраля 2006.); Известия(25 декабря 1992., 17 марта 1993., 15 мая 1993., 4 сентября 1993., 10 февраля 2004., 18 марта 2004., 25 июня 2004., 26 июня 2004., 13 июля 2004., 19 мая 2005., 31 мая 2005., 30 ноября 2005.); ИТАР-ТАСС(23 февраля 1988., 1 марта 1993.); КоммерсантЪ (23 сентября 2002., 30 мая 2003., 17 ноября 2003.); Комсомольская правда(5 марта 1992., 26 августа 1992., 28 ноября 2003.); Красная звезда(17 апреля 1993.); Маркетинг & Консалтинг(13 февраля 2004., 2 сентября 2005., 24 октября 2005., 22 ноября 2005., 26 ноября 2005., 28 ноября 2005., 23 января 2006.); Московские новости(4 октября 1992.); Независимая газета(2 октября 1992., 6 марта 1993., 19 января 1994., 17 мая 1994., 27 октября 1994., 29 октября 1994., 24 декабря 1996., 4 марта 1997., 7 октября 2002., 31 октября 2002., 7 февраля 2003., 1 июля 2003., 10 июля 2003., 26 марта 2004., 8 октября 2004., 16 ноября 2004., 21 февраля 2005.); Новое время(2 сентября 1993.); Новости СНГ(03 июня 2004., 14 июля 2004.); РИА Новости(26 августа 2004., 22 сентября 2004.); Российская газета(9 апреля 1993., 19 января 2004.); Россия(2 февраля 1994.); Русский Журнал(27 января 2004.); Сегодня(24 августа 1992., 14 октября 1994., 7 июня 1997.); Соотечественники(11 марта 2003.); Страна.ru(9 июня 2002., 15 марта 2004.); Труд.(13 февраля 2004.).

²³ Азербайджанские известия(4 марта 2005.); Бакинский рабочий(11 февраля 1992., 14 октября 1992., 28 марта 1993., 29 февраля 1992., 7 февраля 1992.); Советский Карабах(21 февраля 1988.); ЭХО (Баку). (28 июня 2002.).

²⁴ ИА АРМИНФО(16 марта 2004.); ИА РосБизнесКонсалтинг(27 марта 2004.).

Грузии²⁵, которые позволили всесторонне проанализировать происходившие в начале XXI в. геополитические изменения на Кавказе в целом и на Южном Кавказе в частности.

При написании данной работы диссертант пользовался целым рядом источников на английском языке, к ним можно отнести текст Стратегии национальной безопасности США, принятой в сентябре 2002 г.²⁶, документы Организации по сотрудничеству и безопасности в Европе, связанные с ситуацией на Кавказе²⁷, решения Стамбульского саммита²⁸, а также ряд других источников²⁹.

Таким образом, выводы, наблюдения и положения диссертации основываются на изучении разнообразных источников, что позволяет проанализировать предмет данного исследования.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующих положениях:

- впервые проведен системный анализ эволюции внешней политики и конкретных национальных интересов России на постсоветском пространстве, с учетом интересов не только стран Южного Кавказа, но и новых геополитических игроков;
- впервые сделана попытка фундаментального комплексного рассмотрения взаимоотношений России и республик Южного Кавказа как единого кавказского региона;
- впервые проанализирован вопрос о влиянии на политику России на Южном Кавказе фактора карабахского конфликта и азербайджанской нефти в контексте изменений региональных и глобальных геополитических установок, и выявлены те причины, которые могли способствовать конструктивному развитию азербайджано-российских отношений;

²⁵ Civil.Ge(26 февраля 2004.); Время новостей(23 февраля 2001., 10 июня 2003., 3 февраля 2004.); Свободная Грузия(4 апреля 1994.).

²⁶ National Security Strategy of the United States of America. September 2002. <http://www.whitehouse.gov/nsc/nss.pdf>

²⁷ Annex to the OSCE Lisbon document 1996 on Armenia-Azerbaijan conflict <http://www.azerbembassy.org/cn/eng/annex.html>; CSCE Budapest Document 1994: Towards a genuine partnership in a new era. Budapest. 1994, P.4-5.

<http://www1.umn.edu/humanrts/osce/new/budapesttoc.html>;

CSCE: From Rome to Budapest. 1993-1994. Vienna 1995. http://www.corehamburg.de/documents/library_engl_pdfs/OA.pdf

²⁸ Istanbul Summit. June 28, 2004. <http://www.nato.int/docu/pr/2004/p04-096e.htm>

²⁹ Congressional Presentation for Foreign Operations. Fiscal Year 2000. Washington DC: Department of State, 1999.; U.S. Department of Defense, 2002 Annual Report to the President and the Congress.

<http://www.defenselink.mil/execsec/adr2002/index.htm>;

UNDP in Azerbaijan// Country review report 1999. www.gao.gov/new.items/ns00189r.pdf

- подробно рассмотрены проблемные аспекты стратегического партнерства Армении и России с точки зрения армянских политических, экономических и военных проблем;

- впервые проведено изучения влияний грузинского национализма на этнические конфликты в Грузии, развитие грузинской русофобии и ее ориентацию на Запад, и сделана попытка раскрыть причины и смысл «революции роз» в Грузии и найти политические ответы России на ее вызов.

Научно-практическая значимость исследования.

- Полученные диссертантом в ходе диссертационного исследования результаты могут быть использованы для выработки методических рекомендаций к программе регионального сотрудничества Российской Федерации с соседними странами Южного Кавказа.

- Данное исследование может рассматриваться в качестве аналитического материала при разработке южнокавказской внешнеполитической стратегии России.

- Анализ и выводы диссертационного исследования могут быть использованы для чтения специальных курсов по внешней политике России на Кавказе и для дальнейшей научной исследовательской работы.

На защиту выносятся следующие основные положения:

- В 1990-е гг. руководство РФ постепенно приходило к выводу о неприемлемости как изоляционистского, так и неимперского подхода к проблемам постсоветского пространства. И с середины 1990-х гг. основные тенденции и приоритеты внешней политики России начались развиваться на «прагматическую» и «диверсификационную» стороны. В 2000-е гг. Россия активно проводит «realpolitik», какой является опорой на собственные силы, чтобы обеспечить ее национальные интересы и способствовать созданию баланса сил между несколькими центрами влияния.

- Этнотерриториальные конфликты на Южном Кавказе в конце XX в. возникли на почве вакуума власти (т.е. распада СССР) и Кавказ превратился в регион нестабильности, основными причинами которой стали финансово-экономический упадок, территориальные споры, деятельность региональных держав по распространению своего влияния на Кавказе и их операции по реализации внешнеполитических установок собственных правительств с использованием политических и религиозных движений. Поэтому необходимо устранить причины кавказского кризиса и предотвратить нарастания межнациональных конфликтов во всех кавказских регионах.

– Каспийский фактор имеет огромное политическое значение во всем кавказском регионе и ведущие европейские страны и США уделяют значительное внимание проблеме обеспечения стабильности, т. к. дестабилизация обстановки в южнокавказских республиках поставит под угрозу деятельность западных нефтяных компаний. Особенно строительство трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан, помимо очевидных экономических аспектов, приобретает и политическое значение. Он символизирует стремление США привязать Азербайджан и Грузию к Западу через Турцию.

– В последнее время в российско-азербайджанских отношениях обозначились некоторые позитивные моменты, и они развиваются в динамичном, прагматическом и взаимовыгодном направлениях. Геополитическое расположение Азербайджана на перекрестке Европы и Азии, на пересечении интересов глобальных и региональных держав предопределяет необходимость для него формирования адекватной этому срединному статусу внешнеполитической стратегии гибкого баланса между западным, северным и иным векторами национальной внешней политики.

– Россия рассматривает свое военное присутствие на Южном Кавказе как инструмент воздействия на ситуацию в регионе и как компонент своей национальной безопасности и, в таком смысле, Армения становится весьма ценным для России форпостом влияния. Однако геополитические реалии на Южном Кавказе в целом, и положение Армении в частности, создают определенные предпосылки к предположению, что внешняя политика Армении не будет ограничиваться лишь одним российским вектором, а будет стремиться иметь более сбалансированный характер.

– Взаимоотношения Грузии и России остаются одним из самых острых и проблемных вопросов на постсоветском пространстве. Из-за опасений территориального распада страны и потери этнического единства, грузинское руководство ищет универсализм, формирующийся по определенной прозападной идеологии, рассматриваемой в качестве основы конструирования сильного государства, что вызывает еще большую остроту в отношениях с Россией, а также ухудшение ситуации в регионе абхазского и югоосетинского конфликтов.

– В соответствии с постиндустриальной эпохой сегодняшнего дня, России следует выработать диверсифицированные «PR-технологии» или «Soft power», действующие на разных уровнях восприятия для восстановления

притягательности российского пути развития, где разные нации, языки и конфессии сосуществуют мирно и развивают общую культуру.

Апробация работы.

Диссертация обсуждалась на кафедре международных отношений Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина. Основные положения и выводы исследования изложены автором в ряде опубликованных статей и в ходе выступления на научной конференции.

II. Структура и основное содержание работы

Структура диссертации состоит из введения, четырех глав, заключения. списка использованных источников и литературы.

Во введении обоснована актуальность темы, анализируется степень ее научной изученности, определяются цели и задачи исследования, хронологические и территориальные рамки, дается методологическая основа, характеризуется источниковая база, научная новизна и практическая значимость работы.

Содержание первой главы – «Внешняя политика России на постсоветском пространстве и ее интересы на Кавказе» – охватывает ряд вопросов, связанных с процессом определения Россией своего места на постсоветском пространстве, в том числе и на Кавказе.

Глава состоит из двух параграфов.

В первом параграфе – «Эволюция политики России на постсоветском пространстве в 1990-е – первой половине 2000-х гг.» – рассматривается процесс российских внешнеполитических поисков национальной стратегии на постсоветском пространстве. Несмотря на то, что для российской внешней политики это был один из самых нелегких периодов, все же Россия старалась выстраивать взаимоотношения с Закавказскими республиками на качественно новом уровне в духе стратегического партнерства. Подчеркивается стратегическая важность данного пространства для России. Особое внимание было уделено позиции США в регионе, как одной из стран, желающей увеличить свое влияние в Закавказье.

Во втором параграфе – «Российские интересы на Кавказе» анализируются основные национальные интересы России на Кавказе и проводимая ею политика. Автор разделяет национальные интересы на геополитический, экономический и военный. По мнению автора, главный геополитический интерес РФ на Кавказе – сохранение своей целостности и

предотвращение угрозы межнациональных конфликтов во всех кавказских регионах, так как обширные межэтнические конфликты имеют тенденцию распространяться и на чисто русские регионы. Единственным сектором экономики закавказских государств, куда активно идут российские инвестиции, является энергетическая и транспортная инфраструктура. Военный интерес России в Закавказье носит оборонительный характер. Главным образом это триада: «базы-границы-миротворчество» или сохранение военных баз на территории закавказских республик, участие в охране внешних границ СНГ и участие в миротворческих операциях в зонах конфликтов.

В третьем параграфе – «Угрозы безопасности России на Кавказе» – автор анализирует позиции соседних стран закавказских республик и США на Кавказе, которые представляют непосредственную угрозу национальной безопасности России. Детально рассматривая возможные угрозы, исходящие от этих стран и не только, автор пытается показать и возможные пути предотвращения их. По мнению автора, во многом нестабильность на Кавказе определяется глобальным ослаблением позиций России в регионе, действиями иностранных государств по распространению здесь своего влияния, действиями иностранных разведок по реализации внешнеполитических установок собственных правительств с использованием известных политических (например, пантюркизма) и религиозных (ваххабизма, исламского фундаментализма) движений и течений.

Вторая глава – «Основные проблемы российско-азербайджанских отношений» – посвящена исследованию важнейших параметров, определяющих отношения России с Азербайджаном на современном этапе.

В первом параграфе – «Карабахский конфликт и российско-азербайджанские отношения в начале 1990-х гг.» – автор показывает, что этот конфликт возник на почве вакуума власти (т.е. распада СССР) и острой конкуренции между различными внешними акторами. И он стал первым камнем в лавине этнотерриториальных споров, которые, в конечном счете, смели Советский Союз с карты мира.

Анализируя ход событий начала 1990-х гг. в Азербайджане, автор отмечает, что до подписания «контракта века», Россия могла отстоять свой особый статус и стремилась к размещению в зоне карабахского конфликта наблюдателей из стран СНГ. Эффективная деятельность России в качестве посредника сыграла большую роль в последующих попытках его урегулирования.

Во втором параграфе – «Международные попытки урегулирования конфликта во второй половине 1990-х – первой половине 2000-х гг.» – автор прослеживает динамику подходов Запада и России к урегулированию конфликта. После заключения в сентябре 1994 г. в Баку нефтяного контракта в регионе резко активизировались США и другие западные государства. Одновременно усиливались противоречия между Россией и минской группой ОБСЕ в процессе урегулирования карабахского конфликта. И на саммите в Будапеште 5-6 декабря 1994 г. ОБСЕ выдала мандат на формирование новых сил по поддержанию мира. Контингент должен был насчитывать 3 тысячи человек, причем на каждую страну-участницу миротворческих сил должно было приходиться не более 30% от общего личного состава. Примечательно, что данное положение было разработано тогда, когда руководство России осуществило ввод войск в Чечню. Далее, в декабре 1996 г., на Лиссабонском саммите ОБСЕ были приняты решения о признании территориальной целостности Республики Армения и Республики Азербайджан. Кроме того, следует отметить, что западные страны с 1992 г. и до переговоров в 2001 г. в Ки-Уэсте постоянно предлагали «план Гобла», по которому открываются транспортные коридоры, связывающие Азербайджан с Нахичеванью через территорию Мегринского района Армении, и Армению с Нагорным Карабахом – через территорию Лачинского района Азербайджана. Новые возможности разрешения карабахской проблемы связаны с запуском в эксплуатацию нефтепровода Баку–Тбилиси–Джейхан.

В третьем параграфе – «Каспийский фактор во взаимоотношениях двух стран» – автор констатирует, что проект Баку–Тбилиси–Джейхан символизировал стремление Вашингтона привязать Азербайджан и Грузию к Западу через Турцию и проводить политику сдерживания в отношении России и Ирана. Тем самым, давая понять, что началась скрытая борьба за доминирование в регионе, богатом нефтяными месторождениями. Кроме того, автор раскрывает связь такого стремления Запада и динамики чеченской проблемы.

В четвертом параграфе – «Партнерские отношения Российской Федерации и Азербайджана» – автор анализирует те причины, которые привели к конструктивному развитию межгосударственных азербайджано-российских отношений. Во-первых, в Азербайджане понимали, что огромное влияние на позитивную динамику двухсторонних отношений может оказать миротворческая роль России в урегулировании карабахского конфликта. Во-

вторых, в современных российско-азербайджанских отношениях неизмеримо возрастает значение экономического и коммуникационного факторов. В-третьих, фактор личности – дружественные отношения руководств обеих стран. В-четвертых, после острейшего кризиса в отношениях Азербайджана с Ираном летом 2001 г. в Баку осознали, что без поддержки России решить проблему статуса Каспия невозможно. В-пятых, на официальном уровне Азербайджан выступает против каких-либо военных акций в отношении Ирана. В-шестых, сближение Азербайджана и России тесно связано с внутренним политическим положением Азербайджана.

Третья глава – «Россия и Армения: вопросы взаимоотношений» – посвящена раскрытию геополитической основы взаимоотношений России и Армении и актуальных проблем между двумя странами.

В первом параграфе – «Распад Советского союза и становление независимости Армении» – рассматривается карабахский кризис с точки зрения армянских национальных движений в процессе распада Советского союза. По словам автора, в тот момент действовали две главные партии: «Армянское общественное движение» и «Дашнакцутюн». Руководство АОД отдало себе отчет в том, что Турция является членом НАТО и основным союзником США в регионе. В отличие от АОД, Партия Дашнакцутюн в основном базирующаяся за рубежом, среди армянской диаспоры, являлась по преимуществу антитурецкой партией. Летом 1986 г. карабахцы с помощью дашнаков получили первую партию легкого стрелкового оружия из-за рубежа.

Примечательно что, по словам З. Бжезинского, будучи членом правительства, он принял меры, направленные на достижение изменения мирным путем Советского Союза изнутри. Эти меры включали в себя оказание национальным движениям во многих так называемых советских республик помощи, направленной на пробуждение национального самосознания.

Как отмечает представитель Армянского национального комитета Америки (АНКА) А. Гамбарян, в конце 1980-х гг. США приветствовали борьбу Нагорного Карабаха против советской системы, положившей начало народным движениям в балтийских республиках и во всей советской империи. Однако автор подчеркивает, что карабахский кризис возник не только из-за внешних факторов, ведь для руководства СССР он создавал необходимый прецедент, благодаря которому в республике можно было ввести основанное на репрессивных методах правление и заморозить демократические процессы.

Во втором параграфе – «Армяно-российское военно-политическое сотрудничество в 1990-е – начале 2000-х гг.» – рассматриваются геополитические факторы, определяющие партнерские отношения России и Армении. Вопрос выживания и развития армянского государства в условиях недружественного окружения, экономической блокады и военно-политического вызова со стороны Азербайджана и Турции, а также неурегулированности карабахской проблемы тесно завязан на отношениях Армении с Россией, хотя и не исчерпывается ими. Кроме того, ввиду диспропорции в дислоцированном на территории Армении и Азербайджана вооружении, Армения пыталась решать проблему в рамках системы коллективной безопасности СНГ и поддерживала претензии России на полный контроль над имуществом советской армии. Наряду с этим, армянское руководство сумело добиться от Москвы восстановления баланса сил между противоборствующими сторонами в карабахском конфликте. При этом автор полагает, что если подобные проблемы будут решаться с помощью Запада, Армения перестанет ориентироваться только на Россию.

Однако Армения не забывает помощь России и сегодня остается надежным и перспективным союзником и геополитическим партнером Москвы не только на Южном Кавказе, но и во всей передней Азии. Венцом двухсторонних усилий Еревана и Москвы стала, на наш взгляд, Декларация о стратегическом взаимодействии России и Армении в XXI веке, подписанная президентами В. Путиным и Р. Кочаряном в Москве в ходе визита армянского лидера.

В третьем параграфе – «Проблемные аспекты стратегического партнерства России и Армении» – рассматривается ряд негативных факторов в российско-армянских отношениях, а также дается характеристика основных проблем российско-армянских взаимоотношений.

Автор констатирует, что российско-армянские отношения осложняются некоторыми негативными факторами, прежде всего, экономическими проблемами. Более того, в последние годы геополитические возможности на Южном Кавказе, в целом, а также положение Армении, в частности, создают определенные предпосылки к тому, чтобы армянская внешняя политика не ограничивалась лишь одним российским вектором, развивая сотрудничество со странами Запада. В первую очередь это касается экономических проблем Армении, где около 80% населения живет в нищете. Поэтому открытие границ с Турцией и Азербайджаном представляет собой необходимое условие для Армении. Автор отмечает, что из-за турецкой блокады страна ежегодно теряет

500 миллионов долларов. В связи с этим для Армении нет альтернативы нормализации отношений с Турцией.

Важность взаимоотношений с Москвой не ставится под сомнение, поскольку часть внутренних армянских проблем решается благодаря тесному сотрудничеству с Российской Федерацией. Удачным примером этому может служить переход контроля над энергетикой Армении в руки России. При этом важно обратить внимание на то, что подобный подход решения проблем является взаимовыгодным.

Представляется очевидным, что Россия не будет безучастно наблюдать за развитием ситуации вокруг и внутри Армении, как произошло в случае с Грузией. В этой связи диссертант отмечает, что имеющиеся в ОДКБ коллективные силы быстрого реагирования могут быть использованы как инструмент в «тлеющих» конфликтах, а также в случае резкой дестабилизации внутренней ситуации одной из стран.

Четвертая глава – «Грузинское направление внешней политики России» – посвящена анализу проблем во взаимоотношениях между Россией и Грузией и определению дальнейшего внешнеполитического курса России в отношении Грузии.

В первом параграфе – «Этнические конфликты в Грузии и российско-грузинские отношения в 1990-е – первой половине 2000-х гг.» – представлен подробный анализ кризисной ситуации, развивавшейся вокруг Юго-Осетинской области в первой половине 1990-х годов, и роли России в ней. Особое внимание уделено исследованию истории возникновения абхазско-грузинского этно-политического конфликта и способов его решения.

Кроме того, в данном параграфе рассматривается связь конфликтов в Грузии и раздробленности наций, русофобии грузин. По мнению автора, синдром «вторжение-оккупация» грузин обусловлен историческим фактом, что в XVI-XVIII веках Грузия оказалась разделенной на зоны влияний, османского в западных районах и персидского в восточных. Впоследствии многочисленные удельные князья враждовали между собой, но подчинялись внешней власти, от имени которой они управляли; это и обусловило необычайную внутреннюю раздробленность. Поэтому страх грузин перед территориальным распадом страны относился и к потере собственного этнического единства в связи с делением нации на этнические, лингвистические и религиозные подгруппы в рамках картлийской семьи: мегрелы, сваны, тушины, ингилоины, аджарцы и месхетинцы. Это означает, что грузины всегда нуждаются в универсализме,

основанном на определенной однонаправленной идеологии, которая может стать основой конструирования государства, включающего этнические, экономически ослабленные и иные специфичные регионы. Кроме того, так что грузинский национализм являлся и является в большей степени этническим, чем гражданским. То есть, в грузинском национализме подчеркивается общность этнического происхождения и базовым принципом признается «право крови» (дифференциализм). Такие факторы позволяют объяснить, почему на этой территории большой проблемой оказываются межэтнические отношения, и почему Грузия принимает враждебные позиции к России.

Во втором параграфе – «Проблемы сотрудничества Грузии и России» – рассматривается ряд таких проблем, как внедрение НАТО в Грузию, вывод из Грузии российских военных баз, чеченский вопрос и экономические проблемы.

Автор анализирует развитие двусторонних грузино-американских и грузино-российских отношений, подробно описывая предысторию рассматриваемого вопроса. Особый акцент сделан на рассмотрение последствий проводимой официальным Тбилиси внешнеполитического курса по отношению к Российской Федерации.

Ситуацию усугубляет ожидание начала работы нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД), в связи с чем возникает вопрос обеспечения безопасности нефтепровода, проходящего в непосредственной близости от Цхинвали. В конце мая 2005 г. Россия и Грузия пришли к соглашению, что российские военные базы в Батуми и Ахалкалаки прекращают деятельность и начинают функционировать в режиме вывода.

В третьем параграфе – «Бархатная революция» – новый политический фактор» – рассматривается значение «бархатной революции» в Грузии для российско-грузинских отношений. В мае 2003 г. руководитель «Газпрома» А.Миллер и Э.Шеварднадзе заявили о намерении подписать договор о стратегическом сотрудничестве. В документе речь шла о транспортировке российского газа в Армению и реконструкции грузинских газопроводов. В перспективе российский газовый монополист хотел бы поставлять «голубое топливо» и в Грузию. Но подобные инициативы вызвали негативный резонанс в Вашингтоне. Американцы были обеспокоены тем, что поставки российского газа в Грузию снизят экономическую эффективность газопровода Баку-Тбилиси-Эрзерум (БТЭ). По мнению автора, США, восприняв такую позицию грузинского президента как опасный сигнал, решили устранить Э. Шеварднадзе с поста президента путем проведения парламентских

выборов. Причины аджарского кризиса автор видит в том, что, во-первых, в Батуми расположена (2003 г.) 12-ая военная база Группы российских войск в Закавказье, выступающая как сдерживающий фактор планам вступления Грузии в НАТО и размещения на ее территории американских войск. Во-вторых, важным элементом является то, что в этом районе должен пройти участок нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан и Западу очень не хотелось бы, чтобы этот участок находился в зоне контроля российских войск. К 2006-2007 гг. планируется достроить этот крайне важный для США нефтепровод, который выходит в море в районе грузинского местечка Супса, всего лишь в нескольких десятках километров от аджарской границы. По мнению автора, «революция роз» выступает как один из инструментов вытеснения влияния России из этого региона.

По мнению автора, российские руководители пока не готовы в полной мере использовать в отношениях с Грузией идеологические и культурные ресурсы.

В заключении сформулированы общие выводы по работе и подведены итоги исследования.

Прежде всего, очевидно, что закавказский регион становится ареной длительного и острого противоборства интересов различных, в том числе нерегиональных государств и организаций.

Стратегия России в настоящее время характеризуется стремлением сохранить в кавказском и каспийском регионах экономическое и военное присутствие.

Азербайджан остается одним из ключевых источников по разработке каспийской нефти. Этот фактор будет оказывать достаточно сильное влияние на всю геополитическую ситуацию на Южном Кавказе и на российско-азербайджанские отношения. На сегодняшний день политики обеих стран создали реальные предпосылки для того, чтобы повысить уровень российско-азербайджанских связей. Широкое участие России в реализации разных взаимовыгодных проектов позволит преодолеть складывающиеся негативные для России тенденции в регионе.

Армения объективно становится весьма ценным для России форпостом влияния в одном из наиболее противоречивых и геополитически важных регионов Западной Азии. В условиях проникновения Запада и НАТО на постсоветское пространство, экспансионистской политики Турции на Кавказе, активизации фундаменталистских сил и режимов Россия должна усилить свои

действия по укреплению отношений с Арменией. Однако присутствие США в Ереване носит нарастающий характер, и при продолжении этой тенденции оно может достичь нежелательного для Москвы масштаба. И геополитические реалии на Южном Кавказе, в целом, и в Армении, в частности, создают определенные предпосылки к тому, что внешняя политика Армении в перспективе не будет ограничиваться лишь российским вектором.

Межгосударственные отношения Грузии и России остаются одним из самых острых и проблемных вопросов на постсоветском пространстве. Из-за того, что существует страх перед территориальным распадом страны, Грузия ищет внутренний универсализм, который может стать основой конструирования государства, включающего этнические, экономически ослабленные и иные специфичные регионы.

Запад активно оперирует под флагом развития демократии в Закавказье. В ответ со своей стороны России следует выработать диверсифицированные «PR-технологии» или «Soft power», действующие на разных уровнях восприятия – не только на рациональном, но и на эмоционально-психологическом уровнях. Россия – многонациональная федеративная страна, где разные нации, языки и конфессии сосуществуют мирно и развивают общую культуру. На основе этого опыта можно развивать свою модель, альтернативную западным стереотипам.

III. Публикации по темé диссертации.

1. Сео Дон Чан. Российско-грузинское отношение (1992-2003 гг.) // Современные проблемы международных отношений и политологии: Сборник научных трудов. Казань: КГУ, 2003. Часть II. С. 171.
2. Сео Дон Чан. Аджарский кризис и проблемы внешней политики РФ // Современные проблемы международных отношений и политологии: Сборник научных трудов. Казань: КГУ, 2005. Часть IV. С. 149.
3. Сео Дон Чан. Государственный переворот Грузии (2003-4) // Там же. С. 157.
4. Сео Дон Чан. «Революция роз» в Грузии и проблемы внешней политики РФ // Востоковедение: Сборник статей и докладов. Казань: КГУ, 2005. Выпуск II, III. С. 42.

Подписано в печать 29.06.2006
Тираж 100 экз.
Отпечатано в ООО «МЭЛТ»
г. Казань, ул. Университетская, д. 32,
тел.: 292-14-40

